

Русскій

Цѣна 15 коп.

Редакція и Контора:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, Воздвиженская ул.,
д. Тихомирова, телефонъ 6-98.

Пятница, 24 ноября

1917 г.

№ 16.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная виѣпартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстные литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп. за строку петида.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ сатиры и юмора, горькаго смѣха и веселыхъ слезъ

„ПЕРЕСМѢШНИКЪ“

Подъ ред. И. А. Майорова (Ив. Минорова).

Въ журналѣ примутъ участіе художники и писатели столичныхъ изданій.

Мѣстные сотрудники: А. И. Богородскій, Дм. Костромской, Н. Кузнецовъ, В. Ключинъ, А. Ноздринъ, Д. Семеновскій, И. Трифоновъ, Грибъ, Одинъ Прокожій, Никъ, С. Овскій, Точка, Философъ и др.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 50 коп.

Подписка до конца года—2 рубля.

Первый № выйдетъ въ субботу, 2 декабря.

Пріемъ подписки и объявленій отъ 2 до 6 час. дня въ конторѣ журнала: Иваново-Вознесенскѣ, Георгіевская улица, домъ Соколова (возлѣ комитета партіи Соц.-рев.)

76—3—1

Издательство „Молодая Провинція“.

Типографія С. Е. Соколова.

Иваново-Вознесенскѣ,

24 ноября.

Нашъ городъ все еще живетъ впечатлѣніями только-что минувшихъ дней выборовъ въ Учредительное собраніе.

Граждане обескуражены результатомъ этихъ выборовъ—внутреннюю побѣду большевиковъ.

Большинство отзывовъ сводится къ тому, что при культурной отсталости населенія города иныхъ результатовъ трудно было и ожидать.

Массовый избиратель пошелъ за партіей съ широкофланковыми лозунгами, ожидая чуть ли не чуда отъ ея самонадѣянныхъ руководителей.

Вчера мы уже дали анализъ результатовъ голосованія въ Учредительное Собраніе по нашему городу—для различныхъ политическихъ партій.

Дополняя этотъ анализъ, приве-

демъ здѣсь еще нѣсколько соображеній.

Можетъ быть, наиболѣе характерной чертой послѣднихъ выборовъ по нашему городу было существенное пораженіе списка партій социалистовъ-революционеровъ.

Не касаясь персональной неудачности этого списка, объединившаго и крайне лѣвыхъ и крайне умѣренныхъ эсъ-эровъ въ своеобразно расположенномъ сочетаніи далекихъ одно-другому именъ укажемъ на значительное колебаніе количества избирателей,—эсъ-эровъ при выборахъ въ Иваново-Вознесенскую Городскую думу и въ Учредительное Собраніе.

Въ то время какъ въ августѣ за эсъ-эровскій списокъ голосовало 8,336 голосовъ, или 23,37% изъ общаго числа голосовавшихъ.

При послѣднихъ выборахъ эсъ-эры получили только 3,389 голосовъ, т. е. 12,70%.

Количество избирателей, идущихъ за партіей эсъ-эровъ уменьшилось, такимъ образомъ на 4,947 человекъ, т. е. гораздо больше, чѣмъ вдвое.

Такъ переходящи въ малокультурной политической средѣ нашего города партійныя симпатіи

Касаясь въ двухъ словахъ результатовъ выборовъ, большевистскій офиціозъ нашего города—

„Рабочій Геродъ“ съ гордостью заявляетъ, что „Иваново-Вознесенскій избиратель-рабочій сохранилъ прежнія симпатіи и вновь отдалъ свои голоса социаль-демократамъ большевикамъ“.

Эсъ-эры же и меньшевики, по словамъ лгунаго и не скрывающаго своего пренебрежительнаго отношенія къ противникамъ-социалистамъ офиціоза, получили голосовъ „обидно мало“.

Надежно ли сохранять большевики эти вѣрныя „симпатіи“ ивановскихъ рабочихъ, а главное сумѣютъ ли хотя въ малой мѣрѣ оправдать тѣ ожиданія и даже упованія, которыя возлагаютъ на нихъ ихъ избиратели?

Конечно, нѣтъ! Уже теперь можно предвидѣть, что ихъ, столь многое набѣжавшихъ, ждетъ судьба, горшая эсъ-эровской.

Большевики.

(Письмо изъ Петрограда).

Надо разобраться. Надо взять большевика за ушко и вытащить его на солнышко. И разсмотрѣть его.

Окажется тогда, что большевикъ, на самомъ дѣлѣ, вовсе не то, чѣмъ онъ кажется издали.

Окажется, что совершенно невѣрно представленіе о большевикахъ, какъ о грозныхъ ангелахъ-истребителяхъ буржуазнаго строя, призванныхъ остановить ходъ экономическаго развитія Россіи и всего человѣчества и дать ему новое направленіе.

На самомъ дѣлѣ, оказывается, что прежде всего этого экономическаго развитія остановить нельзя.

Мы находимся въ немъ, должны въ немъ участвовать—согласно опредѣленнымъ законамъ, лишь нѣсколько измѣняя ихъ крайними усиліями нашей воли.

Мы какъ-бы движемся вмѣстѣ съ ними, почти также, какъ населеніе земного шара вращается вмѣстѣ съ нимъ.

На самомъ дѣлѣ, оказывается что даже мира, требуемаго интернационаломъ, большевики заключить не въ состояніи.

И все это изъ одного основнаго источника—отъ глубоко ошибочнаго стремленія къ немедленному и потому насильственному осуществленію социализма.

По своей сущности, социализмъ есть, быть можетъ, только научная гипотеза, только одинъ изъ проек-

товъ разрѣшенія социальнаго вопроса.

При его помощи пока лишь нащупывается выходъ изъ за антиномій капиталистическаго строя.

Рабочее же движеніе, явленіе реальное, лишь до известной степени связано съ социализмомъ.

И вотъ въ Россіи странѣ крестьянской, экономически глубоко-отсталой, — съ малочисленнымъ рабочимъ классомъ, въ странѣ, для которой буржуазно-капиталистическая эра только еще начинается и потому представляется явленіемъ неизбежнымъ и прогрессивнымъ,—въ Россіи, а не въ передовыхъ странахъ Запада, этихъ колебелей социализма—затѣвается осуществленіе того, на что тамъ не дерзаетъ ни одинъ истинный социалистъ.

Ясно, что послѣдствіемъ такого основнаго безумія долженъ быть рядъ отдѣльныхъ глупостей.

И потому въ „декретахъ“ большевиковъ и ихъ планахъ масса дѣтски наивнаго и дѣтски-безпомощнаго.

Фантазія о заключеніи мира, о націонализациі банковъ, о введеніи „трудовыхъ боновъ“ и непризнаніи ранѣе выданныхъ денегъ и займа свободы, о передачѣ всей земли какому-то „совѣтамъ“ бѣднѣйшихъ крестьянъ, объ объявленіи Россіи банкротомъ и пр., и пр.

Но есть въ большевизмѣ еще и другое отечество,—это его миссія ликвидаціи самодержавнаго строя.

И это потому, что самъ большевизмъ обнаруживаетъ очень много чертъ, наследственно-родственныхъ старому полицейскому строю.

Большевизмъ—отрыжка этого строя. Съ одной стороны, большевизмъ—это разгулявшееся книжное безуміе подполья, а съ другой—это замашки полицейскихъ участковъ.

Поэтому наряду съ безумными выходками несомнѣнно тронушагося Ленина, мы видимъ обильныя проявленія полицейскаго насилия.

Отсюда позорнѣйшія преслѣдованія инакомыслящей печати; отсюда другія мѣры насилия, глупѣйшіе обыски, причѣмъ въ частныхъ квартирахъ ищутъ обширныхъ складовъ оружія и съѣстныхъ припасовъ; увольненіе и аресты людей, исполняющихъ свой гражданскій долгъ.

Отсюда—заблаговременныя угрозы разогнать Учредительное Собраніе, если оно не явится покорнымъ слугою большевиковъ.

Отсюда—ропускъ городскихъ думъ. Другими словами—борьба съ началомъ всеобщаго избирательнаго права, которое претитъ компаниіи Ленина, Троцкаго, Радэка, и К-о.

Выводы изъ написаннаго?

Они напрашиваются сами.

Во первыхъ, недолговѣчность всей авантюры. Она разбивается прежде всего о твердый гранитъ психики государства Запада и Дальняго Востока.

Ни врагъ, ни союзникъ не захочетъ имѣть дѣло со случайными захватчиками власти.

Внутри страны быстро назрѣваютъ новыя настроенія, какъ результатъ невозможности получить ни мира, ни хлѣба, какъ результатъ противодѣйствія большевикамъ прежде всего со стороны національныхъ движеній (Кіевская рада) и борьбы съ ними

въ моментъ, когда народное хозяйство Россіи переживаетъ глубочайшій кризисъ,—они посягаютъ на источникъ общаго блага а не на частную собственность капиталистовъ землевладѣльцевъ.

Скажите имъ, что они принесли страшный вредъ странѣ бросая съмена анархія и забывая разумный призывъ: къ спокойствію, къ порядку и къ отрицанію всякихъ самоуправствъ.

Фалькъ.

Областная хроника.

На фабрикахъ.

I.

Надняхъ на ситцевой фабрикѣ Товарищества Мануфактуръ Д. Г. Бурылина было украдено 20 аршинъ приводнаго ремня, на сумму 1,500 рублей.

Составъ этого преступленія въ данное время нельзя разсматривать какъ преступленіе только уголовного характера: тутъ само собой напрашивается еще обвиненіе и за нарушеніе круговой, товарищеской поруки. Лозунга „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“, что въ пролетарскомъ катехизисѣ должно стоять на первомъ планѣ.

Не успѣли люди войти въ корпусъ съ сознаниемъ, что они, рабочіе, могутъ быть не только рабами-рабочими, но хозяевами, силой направляющей и контролирующей производство, какъ тутъ же имъ, въ колеса ихъ новаго распорядительнаго аппарата, начали бросать если не палки, то приводные ремни и довольно порядочной длины.

Какъ рано еще перековывать мечи на орада, такъ рано и перекраивать приводные ремни на подметки.

Промышленность наша со стороны темныхъ силъ въ демобилизации не нуждается, но о демобилизации темныхъ силъ говорить приходится, какъ бы эти темныя силы распустить и сдѣлать изъ обитателей и кандидатовъ тюремъ людей труда.

А то, вѣдь, вотъ работа при новыхъ и весьма сносныхъ условіяхъ имъ не понутру и они продолжаютъ быть людьми темной силы.

II

Административный ражъ, опьяненіе ядомъ власти, бываетъ не чуждо и людямъ социалистическаго образа мыслей.

Мѣстомъ такого явленія была на дняхъ и фабрика Т-ва М-ръ Н. Гарелина С-вей, на которой членомъ фабричнаго комитета Л. работницѣ Кадычиговой было отказано отъ мѣста и только зато, что она имѣла дерзость агитировать въ пользу партіи социалистовъ-революціонеровъ.

За принадлежность къ социалистическимъ партіямъ въ старое недоброе время насъ карали статьёй 126-й. позднѣе—102-й.

И намъ казалось, что эти старыя статьи отошли уже въ область преданій, но вотъ явились новые доморощенные законодатели и они старый законъ замѣнили личнымъ усмотрѣніемъ, близорукость котораго ясна, какъ день, а стара, какъ старо никому ненужное сейчасъ самодержавіе.

Отъ этихъ новыхъ табельщиковъ демократіи несетъ совсѣмъ чѣмъ-то нездоровымъ, отъ нихъ атмосфера на фабрикахъ сгущается и она нуждается въ вентиляціи, въ притокъ здоровыхъ чело-вѣческихъ отношеній, а не въ опьяненіи ядомъ власти.

Ш у я.

I

16 ноября состоялось засѣданіе

Я, говорить, изъ алтаря въ окошко глядѣлъ, видѣлъ, какъ ты у меня въ саду рвалъ... Нельзя мнѣ службу бросить было, а то бы я тебя пришёлъ на мѣстѣ“ А Алешка ему: „Я, истинный Господь, не бралъ... Бралъ ктонибудь другой, а не я“. А онъ ему: „Врешь Я, говорить, не погляжу, что у тебя отецъ председатель, ра-а-зарву на мелкія части“!.. Заплакалъ Алешка съ абыды... Стыдно ему... Подавать хочеть. Меня во свидѣтели записали... Вотъ вить дѣлать-то какіе, а ты говоришь „слабода“, то, се, пято, десято... Судись вотъ съ нимъ. А вонче какой судъ-то? Нѣту его вовсе... Кого бояться-то? Милицинера Гараську, что-ли? Дыкъ онъ за вся пьяный... Ходить, какъ дуракъ, со шпагой на боку. „Я, говорить, какъ-никакъ, а выбранный отъ народу. Членъ“. Да на кой ты, говорю ему, пестъ нуженъ-то? Кто тебя эдакаго, можно сказать, стервеца въ члены избиралъ. Чле-е-нъ! На что ты намъ? Ты и рожденъ-те для смѣху, куды ты годенъ-то? Ты поглядикась когда нибудь, полюбоществуй, у него полонъ сундукъ въ избѣ подъ кроватью подъ женщиной стоитъ, бумагами заваленъ. „Эта, говорить, у меня архива канцелярія Складываю сюда для назначенія приказы и указы. Что-жъ я, говорить, собака что-ли, буду бѣгать задера хвостъ за это за тридцать-то, бумажекъ разносить... Наплевать-то я хотѣлъ“. Только вотъ и ходитъ и ищитъ, гдѣ выпить, у кого машинка есть самогонная. Вредъ одинъ отъ него. Опять возьмемъ, недалеко ходить, земство волостное устроили. Гы,

умора ей Богу! Накой оно?.. Жили вить безъ него, не умерли. Старшина былъ, писарь Аганъ Павлычъ, а теперича кого избрали? Сами себѣ жалованье назначили Председатель Вуколка—триста, помощникъ его, Блоха Митька—полтораста... два писаря... отопленье, освещенье, бумага, перья, сторожъ... во что все это вкочить, а? Чѣмъ запахнуть? А съ кого брать будутъ? А на кой оно, говорю, пестъ нужно-то? Грабежъ одинъ... орутъ: „мы, мы“, а что мы? сволочи, боли никакихъ!.. Спустили чертей съ цѣпи, вырвались!.. Удумали, дураки, сдѣлали, устроили свободу. Да нешто мысленно нашему народу свободу?.. Другъ дружку перигрызимъ, зубами одинъ другаго съѣдимъ! Теперича ужъ, я такъ полагаю, ничего сдѣлать нельзя. Послушанья не жди... Поставь хышь ты, опять сдѣлай по-старому, царя и царя слушать не стануть... Самы хозяева!.. Перегрызимъ, говорю, сами другъ дружку и все уничтожимъ. Про господишекъ ужъ не говорю. Смерть ихняя пришла кончикъ... про насъ-то, про своего брата, говорю, про сволочей. Самы-то мы промежъ себя-то и то не уживемъ, не раздѣлимся.

Онъ переводитъ духъ и опять продолжаетъ.

— Земля, умные головы говорятъ: ничья... Божья...“ дыкъ какъ такъ Божья, коли я ее купилъ, приобрѣлъ на свои денежки, горбомъ, цотомъ... Неужли жа у меня взять-отнять, а какому-нибудь, съ позволенія сказать, анафемъ, сволочи голоштанной дать, наградить? Разбой это... Непра-

городской думы подъ предсѣдательствомъ большевика Фрунзе.

По вопросу объ увеличеніи платы за электрическую энергію—постановлено плату за электричество увеличить для частныхъ лицъ въ пять разъ съ 30 коп до 1 р 60 к. за килоуатъ-часъ, а для частныхъ предприятий и заведеній въ десять разъ съ 20 коп до 2 руб. килоуатъ часъ. Большевицкая дума предъ сильнымъ увеличеніемъ налоговъ не останавливается.

По вопросу объ увеличеніи платы за воду, постановлено взимать плату тамъ, гдѣ есть счетчики по 1 к съ ведра; гдѣ же счетчиковъ нѣтъ поручено управѣ изыскать способъ обложения.

Обложение по 1 к. въ принципѣ распространяется, какъ на всевозможныя предприятия и заведенія, такъ и на частныхъ, лицъ такъ что тронетъ и бѣдноту.

По вопросу объ улучшеніи положенія служащихъ и членовъ управы, въ связи съ возрастающей дороговизной постановлено утвердить скалу платы, выработанную представителями служащихъ, совмѣстно съ думской комиссіей, причемъ членамъ управы постановлено прибавить по 1,000 руб въ годъ, введя прибавку съ 1 октября.

II
17 ноября совершено покушеніе на убійство капитанармуса М. Лузевъ 2 роты 89 зап. пѣх. полка.

Въ 5½ часъ вечера Лузевъ пошелъ въ пейхаузъ чтобы отрѣзать отъ старыхъ шинелей пуговицы.

Подойдя къ двери, онъ увидѣлъ, что дверь заперта.

Онъ старался открыть дверь, но она не поддавалась; примѣнивъ силу, онъ открылъ дверь и вошелъ въ пейхаузъ.

Внутри пейхауза онъ увидѣлъ незвѣстнаго ему солдата въ защитнаго цвѣта фуражкѣ, съ отогнутымъ воротникомъ.

Лузевъ сначала было испугался, но затѣмъ схватилъ солдата за шею и хотѣлъ было нанести ему ножомъ ударъ, но въ это время солдатъ выстрѣлилъ изъ револьвера системы „Наганъ“.

На допросѣ Лузевъ показалъ, что въ лицо солдата не знаетъ, но что онъ большого роста, съ небольшими черными усами.

Незвѣстный солдатъ бѣжалъ, оставивъ защитнаго цвѣта фуражку.

III

Уличный комитетъ Подъяческой улицы 16 ноября внесъ заявленіе въ продовольственную управу о предоставленіи права торговли предметами первой необходимости лавочникамъ Каткову и Филаретову, указывая на то, что эти лавочки теперь совершенно бездѣйствуютъ.

Лавочки изъявили со своей стороны согласіе.

Очень хотѣлось бы осуществленія этого предположенія, такъ какъ „хвосты“ въ зимнее время менѣе всего желательны.

„Маякъ“.

V.

Письма изъ Шуи.

IV.

Трижды поджигалась и, наконецъ выжжена до основанія значительная часть прекрасной благоустроенной сельско-хозяйственной усадьбы землевладѣльца А. А. Баина въ с. Титовъ (Китовъ), въ четырехъ—пяти верстахъ отъ гор. Шуи.

Выжжена и разграблена. Разграблена крестьянами окрестныхъ селеній.

Очевидцы рассказываютъ возмутительныя вещи, иллюстрирующія ужасающую, перобытную, по истинѣ звѣриную дикость нашего распустившагося, деревенскаго населенія.

Крестьяне пожара ждали. Когда пожаръ начался, они, цѣлыми

ловаться некому...
— Ты гляди, — продолжаетъ онъ, все больше входя въ азартъ, — бабы-то и тѣ что дѣлають... наемни, не далека ходить, про свою про шкуру скажу: я ей слова, а...
— Стенанъ Иванычъ, кумъ дорогой, — кричу я, — брось Христа ради... Сме-е-рть.
— А-а-а, — злорадно усмѣхався, язвить онъ — Не любишь!.. не по шерски, знать! А вспомни-ка какъ въ тѣ поры смѣлся-то надо мной, кыкъ ходилъ-то дурака-то ломалъ, „вставай, подымайся-то“ пѣлъ, а? Вотъ те и „вставай-подымайся!“ — опять, какъ и давеча, повторилъ онъ. — Встали... Абожди, не то будетъ... За-а-по-еши!.. Встанешь вотъ кыкъ придуть да пожикъ въ глотку всунуть, аль съ голоду зимой-то издохнешь... Вста-а-немъ тогда!..

С. Подъячевъ.

„Вольность“.

Современный словарь-толкователь.

Аргументъ—кулакъ.

Арестъ—повальная и неизлѣчимая болѣзнь.

Буржуй допотопное животное.

Взятка — ключъ, отпирающій многія двери.

Грабежъ—слово, вышедшее изъ употребленія и замѣненное въ настоящее время болѣе люднымъ: „ре-квизиція“.

Точна.

полчищами со всѣхъ сторонъ, какъ кровожадные звѣри на добычу, набросились на пылавшее беззащитное добро.

Огня никто не тушилъ. Всѣ были необыкновенно довольны тѣмъ, что горѣло чужое достояніе.

И всѣ съ неописуемой жадностью голодныхъ шакаловъ кинулись громить постройки, хранившія запасы овса, заготовленного для конскаго завода, и всякое иное продовольствіе. Воры и грабители тащили безъ малѣйшаго стыда и стѣсненія все, что попадалось подъ руки.—тащили фуражъ, тащили упряжь, сбрую, сельско-хозяйственныя инструменты, сбивали съ экипажей цѣнныя теперь колеса, тащили экипажи.

Прислуга безмолвно созерцала эту адскую пляску нравственнаго уродства, будучи не въ силахъ противопоставить что-либо стихійному разгулу непроходимаго варварства.

Взмолился было одинъ изъ служащихъ, когда воры потащили вмѣстѣ съ хозяйскимъ добромъ и его собственную, подаренную ему хозяиномъ пролетку или что-то въ этомъ родѣ, но мольбы его были встрѣчены циническимъ хохотомъ—и только.

Усадьбу, имѣвшую большую сельско-хозяйственную, сельско-культурную цѣнность, выжгли и разграбили.

Разграбили и уничтожили. И что же? Какая польза отъ этого окрестному населенію? Разбогатѣетъ оно? Станетъ счастливѣй и довольнѣй? Съ большей-ли смѣлостью будетъ смотрѣть въ глаза своимъ дѣтямъ, которые спросятъ:

— Тятя и мама? Зачѣмъ вы сожгли и разграбили чужое имѣніе?

И если есть хотя искра, хотя маленькая, потухающая искра небесной совѣсти у человѣка участвовавшего въ грабежѣ—лучше ли ему будетъ теперь чувствовать себя? Не станетъ ли эта искра совѣсти разгораться и печь душу? Или этого грабители уже не боятся?

Стынетъ кровь, поднимаются волосы на головѣ когда вспомнишь что воры и грабители—тотъ же самый русский народъ, ради котораго погибло столько свѣтлыхъ, столько чистыхъ, столько ангельски-настроенныхъ идеалистовъ-борцовъ за его свободу, за его лучшую жизнь! Ужасная дѣйствительность! Ужасное пробужденіе!

Усадьбу разгромили. Авторъ этого письма ни въ малѣйшей степени не имѣетъ здѣсь въ виду интересовъ Бакина Бакинъ—богатый человѣкъ, и врядъ ли сгорѣвшая усадьба ужъ очень больно отзовется на его благосостояніи

Авторъ имѣетъ въ виду интересы самого населенія. Вѣдь если „декреты“ товарища Ульянова и Ко пройдутъ въ жизнь, то, вѣдь, погибнувшее было бы достояніемъ населенія въ лицѣ его органовъ самоуправления.

Эта усадьба была бы утилизирована въ интересахъ этого же самаго населенія. Ему, а не другимъ кому-либо, стала бы она приносить пользу и культурную и матеріальную.

Эту усадьбу могли использовать мѣстные кооперативы. Въ гор. Шуѣ есть большой и экономически довольно мощный кооперативъ „Самопомощь“. 19 ноября состоялось общее собраніе членовъ его, и на этомъ собраніи, по предложенію предсѣдателя Правленія его, В. И. Иванова, постановлено: организовать при кооперативѣ отдѣлъ сельско-хозяйственный, въ задачу котораго поставить устройство вблизи гор. Шуи образцоваго поля и молочной фермы, и на первые шаги въ этомъ направленіи ассигновало десять тысячъ рублей

Избранная для осуществленія

этого постановленія комиссія приступила къ детальной разработкѣ плана организаціи образцоваго поля и молочной фермы, и первымъ долгомъ принялась подсчитывать пустующую усадьбу.

Развѣ не лучше было бы, чѣмъ жечь и постыдно предавать грабежу и разгрому, принять мѣры, чтобы эта усадьба въ цѣломъ составѣ, со всѣмъ своимъ цѣннымъ инвентаремъ живымъ и мертвымъ, очутилась бы въ рукахъ такой прочной, солидной и весьма многочисленной организаціи, какою является въ Шуѣ кооперативъ „Самопомощь“, на благо всего и городского, и всего окрестнаго деревенскаго населенія?

20 ноября, 1917 г.

г. Шуя.

Лух.

Мѣстная хроника.

Нелегальная газета.

Вечеръ. Газетный кіоскъ. Идетъ бойкая продажа газетъ. Около солидная толпа ожидающихъ.

— Скорѣй, скорѣй, граждане, а то не успеетъ раскупить.

И, дѣйствительно, не успѣли.

Подлетѣлъ автомобиль. Выскочило нѣсколько солдатъ.

— Конфискуемъ всѣ газеты именемъ власти!

Шумные протесты.

— Какой власти?! Гдѣ она?

Это—насиліе...

Не дождавшись газетъ, я двинулся домой

— Баринъ...

Я оглянулся. Нѣкто со сверткомъ реквизированныхъ газетъ.

— Газетку нелегальную не жалеете?—Всего полтинникъ...

— А какая?..

— „Русское Слово“.

Я подумалъ и заплатилъ полтинникъ

Когда же окончится это безобразіе?

В. В.

Новый налогъ.

Многіе плательщики городскихъ налоговъ въ настоящее время недоумѣваютъ: ими получены дополнительные окладные листы, за тѣми же номерами и съ той же окладочной суммой, которые имѣлись въ ранѣ полученныхъ ими листахъ и которые ими уже оплачены

Разница въ этихъ листахъ только та, что первые листы были подписаны С. Бубновымъ, а вторые И. Майоровымъ

Большинство плательщиковъ указываетъ только на эту разницу, на самомъ же дѣлѣ разница заключается еще въ томъ, что послѣдній листъ имѣетъ указаніе, помѣшенное передъ расчетомъ:

«Настоящій дополнительный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ установленъ городской думою 26 октября с. г на основаніи постановленія Временнаго Правительства, опубликованнаго въ „Вѣстникѣ Временнаго Правительства“ отъ 13 октября за № 176.»

Этотъ вторичный налогъ является поэтому налогомъ вполне законнымъ.

Вызванъ онъ общими экономическими условіями, оразившимися и на веденіи нашего городского хозяйства.

Теперь все требуетъ чрезвычайныхъ, неотложныхъ и увеличенныхъ расходовъ, и даже большевикская дума не можетъ обойтись безъ дополнительныхъ налоговъ, которые затронуть не только зажиточныхъ но и бѣдныхъ обывателей.

Гололедица.

Наступила гололедица.

Гражданамъ города приходится ходить по улицамъ съ опаскою.

На обледѣнныхъ тротуарахъ ежеминутно подвергаешься риску сломать себѣ ногу, вывихнуть руку, или же разбить затылокъ

Домовладѣльцы ничуть не заботятся посыпать пескомъ или золой тротуары около своего дома, имъ очевидно, мало дѣла до терпящихъ большія неудобства прохожихъ.

К. Шанаевъ.

Лозунгъ.

На нѣкоторыхъ заборахъ Большой Шереметьевской ул., кто-то сдѣлалъ въ послѣдніе дни такую надпись:

«Въ игрѣ въ двадцать одно—обрѣтешь ты право зное».

Это вѣроятно новая партія на Ямахъ.

Л. К.

Экономическій отдѣлъ.

О демобилизаціи.

Демобилизаціей, какъ извѣстно, называется переходъ арміи и промышленности съ военнаго на мирное положеніе.

Демобилизація — процессъ въ высшей степени трудный, и вопросъ объ ея осуществленіи является очень сложнымъ.

Въ условіяхъ нормальной работы правительства и нормальнаго окончанія войны можно было бы надѣяться на извѣстную планомерность въ ея проведеніи и на извѣстное смягченіе болѣзненности процесса, но въ условіяхъ стихійнаго развала жизни и власти мы должны быть готовы ко всѣмъ ея ужасамъ.

Эти ужасы, которые она въ настоящихъ условіяхъ принесетъ, могутъ быть не меньше ужасовъ пережитой войны, а послѣдствія, которыя они вызовутъ прямо или косвенно въ хозяйственной и политической жизни могутъ, затмить и войну и теперешнюю разруху.

Теперь приходятъ послѣдніе часы, когда всѣ должны объ этомъ подумать, а рабочія организаціи и союзы въ особенности,—вѣдь они направляютъ дѣятельность и правительственныхъ и общественныхъ органовъ власти.

Если эти организаціи смотрятъ на рабочихъ не только какъ на почву, въ которую бросаются зерна различныхъ политическихъ лозунговъ, а и какъ на людей, о которыхъ должно болѣть сердце, они должны вопросъ о демобилизаціи постоянно держать передъ глазами и работать надъ нимъ какъ самостоятельно, такъ и путемъ запросовъ правительству.

Если рабочія организаціи счи-

таютъ себя доросшими даже до контроля надъ хозяйственной жизнью страны, если они чувствуютъ силы и умѣнье для этого, то тѣмъ болѣе первымъ ихъ дѣломъ долженъ былъ бы быть вопросъ о демобилизаціи во всемъ его объемѣ.

Она требуетъ для своего благополучнаго проведенія такъ много труда и заботы, что взяла бы, правда, цѣликомъ всѣ силы даже и не одного класса; но съ другой стороны, работа надъ ней приводитъ въ такое близкое соприкосновеніе съ дѣйствительной жизнью, что была бы для рабочихъ организаціи прекраснымъ урокомъ практическаго знакомства съ хозяйственной жизнью. Близкое и внимательное изученіе этого вопроса, можетъ быть, показало бы имъ, что рабочему классу преступно противъ своихъ же интересовъ растрачивать силы на опытное проведеніе отвлеченныхъ теорій, которое не извѣстно къ чему приведетъ, и въ то же время не озабочитесь принятіемъ мѣръ собственной безопасности, упущеніе которыхъ грозитъ бѣдами вплоть до вымиранія

Въ самомъ дѣлѣ, война взяла отъ налаженной работы 8—10 милліоновъ человѣкъ въ армію; имѣющаяся промышленность перевела на работу на оборону, собрала массу народа въ десятки тысячъ вновь открытыхъ для этой же военной работы предпріятій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Д-ръ.

Редакторъ И. И. Власовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„МОДЕРНЪ.“

24, 25 и 26 ноября
Сильн. ПРИЗРАЧНЫЙ ОРЕЛЪ. др. въ бытов. 5 част.
съ уч. Валуевкой, Чаровой, Римскаго и Пацова.

27-го «У камня» Драма въ 6 частяхъ.
Гвоздь сезона! Рѣдкій ансамбль: Вѣра Холодная, Макенмовъ и Полонскій.
Начало сеансовъ въ 7, 8^{1/2} и 10 час.
75—3—1

Электро- „А Р С.“ Театръ

24, 25 и 26 ноября
ШАХЪ И МАТЪ КОРОЛЮ.
(царство любви и фантазіи).
Кино-сатира въ 5 частяхъ. Въ главн. роли графиня Джорджина де'Фрассо. Въ карт. участв. болѣе 2000 животн. и звѣрей.
Начало съ 7 ч. театр. открь съ 6 ч. веч.
74—3—1

Продается мужское пальто на мѣху и большой ларь для овса. Александровская ул., д. Алявдина.
73 2—1

Типографіи

Иваново-Вознесенскаго

Издательскаго Товарищества

въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ,

1-я: Георгіевская ул., домъ Ф. И. Ильинскаго,
2-я: Воздвиженская ул., домъ насл. В. П. Тихомирова,

ПРИНИМАЮТЪ ЗАКАЗЫ

на всякаго рода типографскія работы.

Печатаніе: бланковъ, счетовъ, пригласительныхъ писемъ, конвертовъ, карточекъ, преісь-курантовъ, объявленій, брошюръ, стчетовъ, всевозможныхъ афишъ и т. п.

Исполненіе скорое и аккуратное.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Телефонъ 1-й типографіи черезъ магаз. Ф. И. Ильинскаго,

— № 43; телефонъ 2-й типографіи № 6-98.

6—1—